

АШИХМИН Александр Евгеньевич — аспирант 3-го курса кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); проектный менеджер ООО «Р-Фарм Компануд» (aae777@gmail.com)

ФОРМИРОВАНИЕ РФ И КНР РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ ЕАЭС И ИНИЦИАТИВЫ «ЦИФРОВОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

Часть 1

Аннотация. Работа посвящена проблеме формирования технологического порядка в странах Центральной Азии (ЦА) при участии РФ и КНР. В статье приводится теоретическая основа анализа влияния РФ и КНР с точки зрения теорий структурного реализма и морального реализма. В работе рассматриваются факторы влияния РФ и КНР на страны региона, а также ключевые аспекты сотрудничества этих крупных держав с государствами ЦА в сфере развития высоких технологий, цифровизации и инновационной инфраструктуры на двусторонней основе и в многостороннем формате в ЕАЭС и ШОС. Автор делает обзор взаимодействия как на межгосударственном уровне, так и по линии инвестиционной активности китайских и российских предприятий и транснациональных корпораций.

Ключевые слова: технологический порядок, РФ, КНР, ЕАЭС, ШОС, Центральная Азия

Введение

К середине третьего десятилетия XXI в. передовые технологии плотно вошли в обиход во всех сферах человеческой жизнедеятельности, начиная от рядового пользователя экосистемы *Huawei* или *Apple* и заканчивая целыми отраслями экономики государства, прошедшими процесс цифровизации к текущему моменту, такими как промышленность или торговля. Невозможно себе представить, чтобы любая страна могла достичь значимого прогресса в обеспечении безопасности государства, поддержании стабильности на ее территории, а также добиться высоких темпов экономического развития без применения высокотехнологичных решений.

Цифровые технологии проникли в самую суть жизни людей, охватив уровни взаимоотношений «человек — человек» и «человек — государство», став частью инфраструктуры в частных, государственных и межгосударственных связях. Инновационные решения, технологические разработки, а также научно-исследовательский прогресс в области цифровизации стали залогом в успешной конкуренции среди великих держав. Наличие или отсутствие в государстве передовых технологий кардинально меняет его место в иерархии отношений между странами.

К середине третьего десятилетия XXI в. соперничество между великими державами обострилось. Все большее число сфер входят в пространство конкуренции между сильнейшими акторами международных отношений (МО). Постепенно произошло включение сферы высоких технологий, критически

важной для реализации национальных интересов государства, в гонку вооружений.

Поэтому рассмотрение деятельности РФ и КНР по созданию технологического порядка в странах постсоветской Азии крайне важно. Для РФ — это возможность обеспечить свои стратегические тылы в Азии, когда на европейском театре мировой политики идет ожесточенное противоборство с экзистенциальным противником — коллективным Западом. Для КНР создание технологического порядка позволило бы надстроить эффективный плацдарм для ведения успешной стратегической технологической конкуренции с США.

Кроме того, позиции Соединенных Штатов и стран Запада в сфере применения технологий в государствах постсоветской Азии довольно слабы. Поэтому внешние политики РФ и КНР в высокотехнологичных сферах по отношению к странам обозначенного региона рассматриваются как приоритетные и перспективные направления для изучения.

Неореализм и «моральный реализм» как теоретико-методологическая основа исследования

На текущий момент обладание собственными цифровыми технологиями входит в список стратегических национальных приоритетов каждого государства современного мира, т.к. это напрямую влияет на возможность обеспечения государственной безопасности и предоставляет ресурсы для участия в формировании мирового порядка. Можно сказать, что в наши дни высокие технологии и процессы цифровизации оказывают прямое воздействие на формирование новых составляющих миропорядка — кибербезопасность и цифровую экономику.

Кроме того, если рассматривать процессы цифровизации от региона к региону, то будут заметны существенные различия, которые обусловлены наличием в рамках региона сильных государств или субъектов МО, оказывающих влияние на формирование технологического порядка. Например, в Европе, где уже давно сформированы евро-атлантические институты политики и безопасности, господствующее положение в сфере применения и распространения высоких технологий традиционно занимают США. Страны региона, несмотря на разработку и внедрение собственных стратегий и инициатив в сфере технологической автономии, в обеспечении собственного технологического суверенитета до последнего времени в подавляющем большинстве опирались на Соединенные Штаты [Капустин 2020].

Однако в данной работе будет рассматриваться формирование технологической экосистемы в пределах региона постсоветской Азии, куда входят такие страны, как Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. Основными силами, которые влияют на формирование технологического порядка в рамках обозначенного пространства, являются КНР и РФ, а проектами этих стран, составляющими основу процессов цифровизации и продвижения технологического развития, являются инициатива «Цифровой Шелковый путь» (ЦШП) и «Цифровая повестка ЕАЭС».

Теоретическую основу исследования создания технологического порядка в странах постсоветской Азии составляют неореалистическая парадигма МО и китайская теория «морального реализма», разработанная китайским ученым-международником Янь Сюэтуном.

И Россия, и Китай в настоящий момент находятся в стадии противостояния с США, что сближает их на фоне наличия общих исконных национальных интересов — выживания государства и отстаивания многополярности в МО в

ответ на продвижение идеологии универсализма и унилатералистского подхода США. Кроме того, РФ находится в стадии опосредованного военного конфликта с Соединенными Штатами и странами ЕС, т.к. с начала специальной военной операции США, Евросоюз и европейские страны предоставили Украине военную, гуманитарную и финансовую помощь на сумму, превышающую 106 млрд долл. и 174 млрд евро соответственно [Фабричников 2025]. РФ и КНР испытывают ограничения как со стороны системы МО, исходя из структуры, в соответствии с которой им приходится действовать на международной арене, так и со стороны их главного субъекта противостояния — Соединенных Штатов, которые располагают собственным арсеналом идеологии и технологий для продвижения во всех регионах мира [Шубина 2022].

Неореалистическая теория международных отношений позволяет рассмотреть процесс создания технологического порядка в рамках региона постсоветской Азии как большой компромисс двух великих держав — РФ и КНР, что доказывает один из принципов неореалистической парадигмы международных отношений — возможность лишь относительного сотрудничества между акторами МО [Buzan, Jones, Little 1993: 90]. Взаимодействие двух государств в рамках региона соответствует их текущим интересам на международной арене в целом; оба государства осознают, что противостояние с США является долгосрочной перспективой, поэтому первоочередной задачей в таком соперничестве является обеспечение тыла, коим и является регион, территориально располагающийся между двумя странами.

Также необходимо отметить, что интерес России к формированию технологического порядка в рамках пространства постсоветской Азии обусловлен наличием давних и крепких связей со странами региона. Кроме того, влияние РФ на политические, экономические и процессы безопасности велико, однако со временем оно ослабевает, поэтому отношения стратегического партнерства с КНР используются для достижения совместных компромиссных решений по распределению влияния в регионе, где устанавливается технологический порядок, в котором не будет ожесточенной конкуренции между обеими странами, а обязанности будут распределены относительно возможностей каждой из сторон, что даст право назвать его справедливым в отношении каждого из действующих акторов. Продолжение совместного технологического освоения региона позволяет обеим странам реализовывать свои первостепенные национальные интересы — повышать уровень собственной безопасности для увеличения вероятности выживаемости государства.

Продвижение же инициативы цифрового Шелкового пути, рассматриваемое с точки зрения теории морального реализма, дает возможность КНР успешно участвовать в процессе формирования технологической экосистемы в рамках региона государств Центральной Азии. Это происходит посредством продвижения собственного видения международных отношений, где во главе государства стоит гуманный правитель [Кривохиж, Соболева 2017]. Его моральность подтверждена не только непрерывно повышающимся благосостоянием китайской нации, но и поддержкой всех лидеров центральноазиатских стран, заинтересованных в создании сетевой инфраструктуры и внедрении во все критические отрасли государства технологий, разработанных китайскими технологическими ТНК.

КНР выступает как активный гуманный лидер, предоставляющий государствам постсоветской Азии столь необходимые возможности для цифровизации, а также поддержания технологического уровня развития государства. Для стран региона, испытывающих трудности доступа к западным техноло-

гиям в силу ограничений, накладываемых различием политических систем и отношением к ним со стороны западных стран, а также дороговизны их оборудования, китайская инициатива цифрового Шелкового пути является одним из немногих шансов для достижения ускоренного экономического роста и обеспечения безопасности государств.

Кроме того, именно Янь Сюэту, являющийся автором теории МО «моральный реализм», вводит дополнительные факторы современного миропорядка, способствующие поддержанию глобального мира и относительной стабильности всей системы. Если ранее, в годы «холодной войны», этих факторов было три — ядерное сдерживание, биполярное противостояние и идеологическая конфронтация, — то к XXI в. можно заметить, что данные факторы потеряли динамику, а их влияние на систему существенно сократилось. Поэтому в дополнение к этим компонентам миропорядка в настоящее время приходят цифровые технологии и Интернет, за которыми стоят цифровая экономика и кибербезопасность — те самые новые факторы, придающие мировому порядку обновленную динамику [Янь Сюэту 2021].

Факторы влияния РФ и КНР на регион стран Центральной Азии

Результатом формирования технологического порядка в регионе постсоветской Азии становится создание и развитие цифровой среды с внедрением и применением технологических решений РФ и КНР. И Россия, и Китай занимают поставками технологий, которые используются как в сфере развития цифровой экономики, так и для решения вопросов, связанных с кибербезопасностью, например для построения сетевой инфраструктуры, создания проектов «умных городов», распространения электронной коммерции и взращивания научно-исследовательских кадров. РФ и КНР взаимодействуют в регионе, ориентируясь на собственные конкретные реалии и возможности. Оба государства уже давно стремятся создать равноправный технологический порядок, способствующий установлению справедливой конкуренции и разделению конкретных задач, ориентированных на потребности стран постсоветской Азии.

Важно отметить, что справедливое распределение обязанностей при построении технологического порядка между РФ и КНР обусловлено двумя важными факторами: исторической, политической и культурной связью региона с Россией и мощнейшим развитием сектора высоких технологий в Китае.

Общая советская история с Россией и структура политических режимов в странах постсоветской Азии позволяют РФ пользоваться доминирующим положением на рынке технологических решений, связанных с безопасностью государственного строя. Дело в том, что в 1980-е гг. в СССР была разработана новейшая по меркам времени система оперативно-розыскной деятельности (СОРМ), в рамках которой регламентировались все технические детали по перехвату данных мобильного и стационарного трафика. Впоследствии эта система модернизировалась, но уже в российское время. СОРМ-2 давала возможность собирать информацию трафика по интернет-протоколам, включая голосовые данные, а самая новейшая система СОРМ-3 охватывает практически все коммуникационные средства (электронная почта, GPS-координаты, IP-адреса, сообщения в социальных сетях и т.д.)¹.

СОРМ доказала свою эффективность еще в советское время, поэтому стала законным наследием всех республик бывшего Советского Союза. Некоторые из новоиспеченных государств отказались от нее в силу вхождения в евро-

¹ Soldatov A., Borogan I. In Ex-Soviet States, Russian Spy Tech Still Watches You. — *Wired*. 06.12.2012. URL: <https://www.wired.com/2012/12/russias-hand> (accessed 16.02.2025).

атлантическую систему безопасности, например страны Балтии. Однако страны постсоветской Азии максимально эффективно использовали возможности СОПМ, интегрировав ее в систему своей государственной безопасности, что и стало залогом их долгосрочного сотрудничества с Россией в данной сфере, которая все это время занималась ее модернизацией. Все компоненты трансформировавшейся системы наблюдения за телекоммуникациями и Интернетом завязаны на Россию, которая продолжает экспортировать все необходимое оборудование и созданное программное обеспечение в страны региона [Morgus 2019].

Более того, принимаемые в России законы и концепции в сфере кибербезопасности и контроля за Интернетом стали основой для составления подобных нормативных документов в государствах постсоветской Азии. Меры, принимаемые в России для контроля за свободными потоками информации, которые потенциально несут в себе дестабилизирующий фактор с точки зрения поддержания стабильности и государственной безопасности изнутри страны, стали максимально эффективными, что и послужило внедрению российской системы контроля за интернет-пространством в рассматриваемом регионе [Lurion 2021].

В свою очередь, Китай, который на протяжении почти 20 лет успешно развивает государственную программу по фильтрации интернет-трафика и контролю за виртуальной деятельностью своих граждан «Золотой щит», к текущему моменту достиг огромного технологического роста, по некоторым отдельным технологическим направлениям вырвавшись вперед по отношению к своему ближайшему конкуренту – США [Лю И 2019]. Сетевое оборудование, программное обеспечение и другие технологические компоненты, которые производятся китайскими технологическими ТНК и государственными научно-техническими центрами НИОКР, не только выдерживают конкуренцию со стороны США, но и активно распространяются во всех регионах мира, включая изучаемый регион.

Поэтому построение технологического порядка в рамках исследуемого пространства стран постсоветской Азии напрямую связано как с историко-политическими, так и с экономическими факторами развития региона. Если Россия в силу исторических причин оказывает влияние на поддержание инструментов обеспечения государственной безопасности в цифровом измерении, то Китай, пользуясь своим значительным торгово-промышленным потенциалом, обеспечивает поступление критически важных высокотехнологических решений, связанных с сетевой инфраструктурой государств Центральной Азии.

Таким образом, в первой части статьи (в данном номере журнала) были обозначены теоретико-методологические рамки исследования формирования технологического порядка в регионе Центральной Азии и рассмотрены историко-политические и экономические аспекты, а также фактор безопасности при развитии взаимоотношений между Россией, Китаем и государствами Центрально-Азиатского региона. Во второй части статьи (она выйдет в следующем номере журнала) будет проанализировано взаимодействие России и Китая со странами Центральной Азии на двусторонней основе по линии высокотехнологических ТНК и международных компаний и в многостороннем формате на примере развития таких инициатив, как «Цифровая повестка ЕАЭС» и «Цифровой Шелковый путь», а также посредством сотрудничества через интеграционные объединения ЕАЭС и ШОС.

(Продолжение следует)

Список литературы

Капустин Н.А. 2020. Технологический суверенитет Европейского союза: проблемы и возможности. — *Инновации. Наука. Образование*. № 19. С. 162-171.

Кривохиж С.В. Соболева Е.Д. 2017. Древность на службе современности: теория морального реализма Янь Сюэтуна и будущее мирового порядка. — *Мировая экономика и международные отношения*. № 11. С. 76-84.

Лю И. 2019. Предпосылки выдвижения и факторы формирования цифрового Шелкового пути. — *Вопросы новой экономики*. № 3(51). С. 14-17.

Фабричников И.С. 2025. Расхищение Европы. — *Россия в глобальной политике*. 17.02. Доступ: <https://globalaffairs.ru/articles/rashishhenie-evropy-fabrichnikov/> (проверено 24.06.2025).

Шубина Д.С. 2022. Структурный реализм в современной теории международных отношений. — *Современная наука: традиции и инновации: сборник научных статей по итогам V Всероссийского молодежного конкурса научных работ с международным участием*. Волгоград: НИЦ «Абсолют». С. 180-185.

Янь Сюэтун. 2021. Начало китайско-американской конкуренции в цифровую эпоху [阎学通 数字时代初期的中美竞争]. — *爱思想 [AiSiXiang]*. 02.01. Доступ: <http://www.aisixiang.com/data/124157.html> (проверено 05.01.2025).

Buzan B., Jones C. A., Little R. 1993. *The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism*. N.Y.: Columbia University Press. 267 p.

Lupion M. 2021. The Sino-Russian Digital Cooperation and Its Implications for Central Asia. — *Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future: report*. Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University. URL: <https://davis-center.fas.harvard.edu/research-initiatives/program-central-asia/digital-silk-road-central-asia-present-and-future> (accessed 16.02.2025).

Morgus R. 2019. The Spread of Russia's Digital Authoritarianism. — *Artificial Intelligence, China, Russia, and the Global Order*. Air University Press. P. 89-97.

ASHIKHMIN Aleksandr Evgen'evich, 3rd year postgraduate student of the Chair of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; aae777@gmail.com)

RUSSIA AND CHINA ATTEMPT TO ESTABLISH REGIONAL TECHNOLOGICAL ECOSYSTEM IN POST-SOVIET CENTRAL ASIA STATES THROUGH THE EAEU DIGITAL AGENDA AND DIGITAL SILK ROAD INITIATIVES

Part 1

Abstract. The article addresses the pressing issue of forming a technological ecosystem in Central Asian countries with the involvement of the Russian Federation and the People's Republic of China. The article outlines the theoretical framework for analyzing the influence of two actors: RF's foreign policy in this area is examined through the lens of the neorealist paradigm of international relations, while PRC's foreign policy actions are assessed using the non-Western concept of moral realism in international relations. The analysis considers specific political, economic, historical and security factors influencing the establishment of cooperation along the two lines: Russian Federation – Central Asia states and People's Republic of China – Central Asia states.

Keywords: technological order, RF, PRC, EAEU, SCO, Central Asia